

В. Н. Коновалов¹

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Целью данной работы является анализ динамики взаимодействия государства, обладающего суверенитетом и состоянием толерантности в международном сообществе. Это взаимодействие основывается на неразрывной связи толерантности и суверенитета, неотъемлемой частью которого она (толерантность) является.

К характеристике современного глобализационного процесса

Представляется, что специфика глобализации может быть понята только в связи с глубоким кризисом нации-государства, а значит, и суверенитета. Понятие «суверенитет» традиционно вводится в качестве одного из существенных при определении самого государства-нации. Суверенитет органично включает в себя территорию. Территория, государство-нация — неразрывно связанные категории, исторически сформировавшиеся в тесной связи друг с другом. Вспомним французского государствоведа Л. Дюги, который отмечал: «коллективность может быть государством только тогда, когда

она осела на территории с определенными границами. Без этого нет государства»².

Основополагающий признак суверенитета — территориальное верховенство государства, а важнейшим принципом является неотчуждаемость государственной территории.

В прошлом многие международные системы основывались на отношениях доминирования-подчинения. Современная система отличается тем, что все государства признаются равными по степени суверенитета. Безотносительно своего размера, военной мощи и экономических возможностей все государства наделяются исключительной властью использования силы в пределах признанных территориальных границ. Следовательно, государственный суверенитет можно определить как признание внутренними и внешними силами исключительного права руководства страны применять силу для решения проблем на своей территории.

Государственный суверенитет складывается из двух компонентов: внутреннего и внешнего. Внутренний компонент затрагивает отношения между государством и гражданским обществом.

¹ Заведующий кафедрой конфликтологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор.

² Дюги Л. Конституционное право. М., 1908. С. 128.

Внешний компонент касается признания некоторого государства другими членами мирового сообщества. Он основывается на взаимном уважении и признании территориальной целостности в пределах установленных границ.

Современные теоретики глобализации отмечают, что в процессе глобализации территориальность перестает быть организующим принципом социальной и культурной жизни; глобализирующиеся социальные практики соотносятся с миром как целым, а не с его локальным или национальным сектором, начинают свободно пересекать пространственные границы. В этом глобальном пространстве происходят сдвиги «в сторону трансконтинентальных или межрегиональных рамок действия, взаимодействия и осуществления власти» (Д. Хелд). В глобальном обществе интенсификация мировых отношений связывает отдельные территории таким образом, что на местное развитие влияют события, происходящие на расстоянии многих миль и наоборот (Э. Гидденс).

Известные теоретики глобализации Р. Робертсон, А. Аппадураи, М. Уотерс определяют процесс формирования глобального общества как «сжатие мира», «преодоление границ», «расщепление территориальности», проявление экстерриториальных сфер социальной жизни.

Аржун Аппадураи констатирует, что в позитивном плане глобализация означает прежде всего становление транснациональных сфер публичной жизни людей, ранее связанных территориально определенными публичными сферами соответствующих наций. Аппадураи в статье «Разъединение и различие в глобальной культурэкономике» (1990), в книге «Современность в полный рост: культурные измерения глобализации» (1996) сфокусировал внимание на примате культурного — символического и феноменологического. При этом локальное как выражение этнокультурной идентичности, религиозный фундаментализм, общинная солидарность не предшествует исторически глобальному, а производится (конструируется) из тех же культурных потоков образов, которые конституируют глобальное. Это пять культурно-символических пространств-потоков: этнопространство; технопространство; финансовое пространство; медиапространство и идеопространство. Современное локальное столь же детерриториализовано, как и глобальное.

«Глобальное» у Аппадураи и Уотерса, означающее что-то непространственное, нематериальное, символическое, гетерогенное и так далее, позволило создать модели, учитывающие новые тенденции в мире, связанные с ростом сепаратизма, культурного и религиозного фундаментализма и др. Новые тенденции описываются или объясняются при помощи дихотомического различия «территориальное—детерриториализованное», которое предстает как модификация дихотомии «локальное—глобальное».

В логическую структуру теории глобализации в представленной выше постмодернистской интерпретации вполне вписывается такое явление, как

исламский фундаментализм (ислаимзм). Вышеуказанные исследователи включили в понятие глобализации рост сепаратизма, культурного и религиозного фундаментализма, антиглобализационные социальные движения.

Не случайно процессы глобализации и исламизации в мусульманском мире совпали по началу.

Исламский миропроjekt в пункте организации социума принципиально противоположен западному миропорядку. Из двух подходов к организации социума — доминирование территориального или сферо-деятельностного начал — исламистский миропроjekt выбирает последнее.

Для исламизма как субъекта миропорядка предельной идентичностью (как совокупностью онтологических установок, определяющих его мировоззрение, целевые установки политической деятельности), то есть определяющей, базисной, фундаментальной для самоопределения и деятельностной активности, является создание исламского мирового порядка, всемирного халифата.

Становление интолерантного мирового порядка

Реализация такого проекта по определению предполагает универсализм. Если даже другие субъекты мирового порядка не будут ориентироваться на универсализм своей идентичности, мирное, бесконфликтное развитие не ожидаемо. Поэтому становящийся новый мировой порядок не может быть полюсным. Трудно согласиться с мнением Э. Я. Баталова о вероятной бесположности грядущего миропорядка, высказанным им в статье «Новый мировой порядок: к методологии анализа»¹.

В данном случае речь идет именно о контрарной, то есть позиционной (структурной) противоположности предельных идентичностей, в основе которых лежит принцип универсализма.

Прав С. Хантингтон, утверждающий, что «в полицивилизационном мире курс на созидание состоит в отказе от универсализма, признании разнообразия и в поиске общих ценностей»². Признание уникальности, особенности своей цивилизационной идентичности — ключ к мирному урегулированию проблем в условиях нового мирового порядка и утверждению философии толерантности.

Можно также привести множество примеров, иллюстрирующих становление «постнационального политического порядка». В контексте данной темы можно заменить последнее равноценным понятием «постсуверенного, или интолерантного мирового порядка».

Каким представляется будущее толерантности/интолерантности в свете размывания национально-государственного суверенитета? Отметим, что руководители практически всех стран, собравшиеся на Саммите тысячелетия (2000), приняли документ, в котором обозначены шесть общечеловеческих ценностей, составляющих в своей совокупности

¹ Баталов Э. Я. Новый мировой порядок: к методологии анализа // Полис. 2003. № 5. С. 33.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 527.

основу международных отношений. Это такие ценности, как свобода, равенство (людей и наций), солидарность, терпимость (толерантность), уважение к природе и разделенная ответственность¹.

В своей известной работе «О терпимости» (1997) американский теоретик Майкл Уолцер рассматривает толерантность в условиях существования множественности этнических групп и религиозных общин, или того, что называется мультикультурализмом.

«Предметом моего рассмотрения, — пишет он, — является толерантность в отношении культурных, религиозных различий и различий в образе жизни, то есть таких, при которых разнящиеся друг от друга люди не являются партнерами в каком-либо деле или начинании, и существование между ними различий не является неотъемлемой частью какой-либо игры или иной объединяющей их и культивируемой ими необходимости»².

В международном сообществе, отмечает автор, самом толерантном из всех сообществ, объектом толерантности являются отдельные государства, обладающие суверенитетом. Толерантность является неотъемлемой чертой суверенитета. Все те, кто на-

ходится по *ту* сторону границы, не смогут вмешаться в происходящее на *этой* стороне, и суверенитет служит гарантией этому.

Уолцер замечает далее, что суверенитет, особенно в современных условиях, имеет свои пределы, четко обозначенные в правовой доктрине гуманитарного вмешательства. Когда государство не способно контролировать гуманитарный конституционный порядок, и внутригосударственный конфликт угрожает международному миру и безопасности, международное сообщество вмешивается во внутренние дела государства и ограничивает государственный суверенитет.

Следовательно, если суверенитет в условиях глобализации ослабевает, то возрастает опасность усиления интолерантности. Повышенная интолерантность в качестве последствия вызывает применение практики гуманитарного вмешательства.

Признание уникальности, особенности своей цивилизационной идентичности — ключ к мирному урегулированию проблем в условиях нового мирового порядка и утверждению философии толерантности.

¹ Декларация принципов толерантности // Первое сентября. 2000. 16 сент. № 66.

² Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 24.